

Ананьева Елизавета

413 Комната

Утро в интернате у многих начинается с "Подъем!" Или "доброе утро", но не в нашей комнате. В нашей комнате оно начиналось с молитв, в прямом смысле этого слова. Такое удовольствие нам с Витей доставлял наш сосед и, вроде как, друг Саша. Он уже заканчивал молитвы как я открыл шкаф. Что-то внутри меня уже успело сжаться. Я наклонился за упавшей рубашкой и вдруг дверь будто сама натолкнула меня в небольшое пространство шкафа. Я еле как развернулся и начал бить по только что захлопнувшейся дверце шкафа. Пытался кричать, что бы мне открыли дверцу и я слышал суету за её пределами, но они тоже не могли открыть эту чёртову дверь. Мы успели привыкнуть к некоторым странностям этой комнаты, типа открытия ящиков и громких их закрытий, но сейчас нет, этого нельзя больше терпеть. Сердце билось бешено, я уже не боялся выбить эту дверь, я боялся остаться здесь. Дверь шкафа наконец распахнулась, я выпал из неё и с грохотом упал на пол.

-Что здесь происходит?- Строгий и уже агрессивный голос раздался надо мной. Я узнаю этот голос из тысячи. Это голос нашей воспитательницы, Ирины Федоровны. Мы пытались ей объяснить, что мы просто так шутим, но она отказалась нам верить. Сказала, что мы проблемные дети, хотя я бы это оспорил, и когда она вдоволь наоралась и покинула комнату мы смогли слегка выдохнуть. Я присел на свою кровать. Саша сел напротив на своей кровати, а Витя облокотился на лестницу, ведущую на койку сверху. Я молча смотрел на них но кажется все мы думали об одном. Пора уже решать этот вопрос. Это сейчас шкаф выпустил меня через пару минут, а что если он вообще не захочет открываться.

-Что делать будем?- я решил заговорить первым. Я знал своих соседей они не заговорят. Саша вдруг вскочил с кровати распахнул шкафчик, стоящий между кроватями. Тот с грохотом захлопнулся. Я усмехнулся, хотя это и пугало, но в такие моменты это было даже комично. Саша не успокоился и открыл второй раз, быстро вытащил оттуда книгу с черной кожаной отделкой и захлопнул шкаф. Я прекрасно понимал, что начнется дальше.

- Искупать грехи, Лёш, вот, что надо. Вызвать Батюшку.

Меня поражало, насколько Саша религиозный фанатик, особенно с начала всего этого Хауса.- Я давно вам говорил, не по Божье мы тут живём, а вы меня не слушали. вот расплата нам

-Так, стоп- Витя осадил начавшуюся тираду Саши и я с благодарностью ему кивнул.- Давай завязывай, Саш, и ты Лёх, тоже без своих этих Бабкиных обрядов и оберегов я сам разберусь.

-Ты уже разобрался- с усмешкой подметил я- Всю комнату по каждому винтику разобрал, но толку никакого. А про бабкины обряды ты так зря говоришь. Пока кое-кто

- Я покосился в сторону Саши- не снимал мои обереги с тумбочке, с ней ничего не было.

Саша уставился на меня тупым взглядом, разинул рот, будто желая что-то то сказать, но видимо, передумал и ещё крепче обнявшись с библией покинул комнату. Я посмотрел на Витю. Тот лишь тяжело вздохнул, проговорил что-то про себя и тоже ушёл с нашего проклятого пристанища.

Я прилёг на кровать. Смотря в потолок, я стал размышлять и меня осенило. Витя подал мне идею. Вспоминая рассказы бабушки про то, как правильно ловить злых

духов я собрался и пошёл на занятия. После занятий я решил начать собирать вещи для своего "бабушкиного обряда". Хотя я бы не назвал это даже отдалённо обрядом.

Для начала мне понадобится мел, который я уже успел прихватить из 214 кабинета. Потом свечка. Я бы мог попросить её у Саши, но из-за его фанатизма я вряд ли её получу. В его глазах я и так уже выгляжу, как богохульник. Но попытка не пытка. Заходя в свою комнату я был готов увидеть, что угодно, но честно надеялся, что там все будет хорошо. Дверь открылась и я вижу, как Саша ходит со свечкой по комнате с прикрытыми глазами и читает молитву. Ну это не самое ужасное зрелище. Я попытался с ним заговорить, но он лишь продолжил читать молитву. Не знаю, хлопанье ящиками это выражение восторга или ненависти, но на протяжении всей его молитвы они грохотали без остановки. В момент я почувствовал уже злость. Неужели он до сих пор не понял, что это не помогает? Сам от себя того не ожидаю я велел ему заткнуться. От моего крика свеча в его руках пошатнулась, а он остолбенел. Моя просьба его, видимо, добила и он просто отвернулся и продолжил молиться, только теперь молился за грехи своих и окружающих. Обидно, ведь я пытаюсь нас спасти. Теперь придётся идти к девчонкам.

Я спустился по лестнице и вот я уже на третьем на этаже девчонок. Этот этаж был тихим, более аккуратным, с цветочными горшками и запахами цветов. Без небольших дырок в стене, без прожённого зелёного ковра, без громких шумов. Мне нравится этот коридор, но задерживаться я здесь не стану, как бы этот коридор не был идеален, он чужой как и я здесь. Прохожу через кучу комнат и дохожу до нужной. 303 комната комната в которой есть всё. По крайней мере мне так кажется. Я слегка нервничаю. Не каждый день я хожу в 303 за свечкой, для того чтобы ловить комнатных духов. Стучусь. Получив долгожданное разрешение на вход, открываю дверь. Первое чем меня встретила их комната это резкий слащавый запах, до того противный, что я скривился. Перед мной стояла Маша, человек который наверняка мог найти, что угодно в их бардаке. Нет правда, по всей комнате разбросаны сумки, с двери шкафа свешивается одежда а с верхней койки полотенца. Про подоконник я даже думать не хочу. Он просто завален различными пузырьками.

-Тебе чего?- слегка уставший и равнодушный голос меня ничуть не расстроил. К ним по сто раз на дню ходят без какой либо благодарности за то, что они делают.

-Мне свечка нужна- я сунул руку в карман. Кое что для них я приберёг. Две пачки жвачки, мелочь, но это благодарность. Я положил их на ладонь и вытянул вперёд. Маша явно слегка обрадовалась этому и почти моментально выдала мне маленькую круглую свечку. Мне и этого должно хватить. Покидаю их комнату и, как можно быстрее, поднимаюсь обратно на свой родной этаж и иду к своей проклятой, но такой же родной комнате 413.

Войдя в комнату, я наткнулся на ящик инструментов. Видимо, Витя опять выпросил инструменты у Игоря Ивановича. Самого Вити не было у тумбочки. Он стоял и ругался рядом с Сашей. Сначала я не понимал, что к чему, а потом выяснил. Саша решил осветить всю нашу комнату святой водой. Не знаю, где он достал аж три пятилитровые бутылки святой воды, но он достал. Вообще-то, мне было не особо важны их планы. Пока они спорили, я быстро проскочил мимо них к кровати, приподнял матрас и взял коробочек. Потряс его. Спички есть. Мелок, свечка и спички, большего мне не надо. Я начал рисовать по полу мелком, чтобы заключить шкаф в так называемое кольцо.

Саша вдруг толкнул меня, от чего я опешил и снова начал говорить, что я занимаюсь сатанизмом, что нельзя так решать дела, что мы должны вымаливать прощения у бога. Я вступил с ним в спор, пытался объяснить ему, что меня так учила бабушка, что это

может помочь, но он, кажется, даже не слушал. Витя тоже ввязался в спор, сказал, что мы идиот, что надо все делать руками и что он сам разберётся. Странно, раньше мы были роднее, чем братья, но в какой день всё изменилось?

От нашей ругани меня отвлек громкий хлопок ящика. Потом ещё один, и ещё, и они уже были с разных сторон громче и больше. Меня начало это пугать. Оно становилось все громче, лампочки начали мигать. Саша и Витя встали в ступор. Саша начал молиться, даже зажёл свечу, но это ничем не помогало. Наши тетради, вещи из шкафа и тумбочек начали взмывать в воздух. Я попытался сначала просто попросить Сашу заткнуться, но он не хотел слушать и я просто закрыл его рот рукой.

Мгновенно после этого на меня упали чьи-то кроссовки, а все вещи просто попадали на пол, шкаф и тумбочки закрылись, а свет пришел в норму. Мы замерли в молчании, сердце все ещё бешено колотилось, ладони были мокрые. Я отошёл от Саши и облокотился о стену. Меня слегка трясло.

Вдруг я услышал тихий скрип тумбочки со стороны кроватей. Я посмотрел туда и увидел, как из нее показались человеческие руки. Что-то вылезало из тумбочки и освещало собой всю комнату, из-за чего мне пришлось зажмуриться. Как только я смог открыть глаза, я увидел то, чего явно не ожидал. Это был ангел с мерило, если я правильно помню, как это называется, в руке.

-Саша- тихий, пронизывающий всю комнату звук, вызвавший у меня во всем теле дрожь - Как ты посмел предать бога?

Саша упал сразу на колени и начал медленно ползти в сторону ящика. Подобрал валявшуюся свечу и подсвечник, он установил эту конструкцию поджёл и начал вымаливать прощения. Ангел над ним ругал его. Я в оцепенении и не знаю, что делать.

-Виталий- голос мамы Вити со спины заставил мое сердце биться ещё сильнее меня. Кажется, я начинал понимать, что происходит

- Ты не справился даже с тумбочкой. Как после этого тебя считать самостоятельным? Ты подводишь меня.

Витя начал что-то мямлить, оправдываться.

Я кинул свой взгляд на шкаф. Он начал приоткрываться. Нельзя дать этому случится. Я подбежал к шкафу и со всей силы врезался в него. Ноги ели держали, но я не могу отойти. Неважно, что там, но это не должно выйти.

-Внучок- у меня пересохло в горле. Я уже был готов открыть, но во время опомнился. Бабушки не может быть здесь, она уже мертва.

-Лёшенька, мне так плохо, вызови, пожалуйста, скорую. Лёшенька, прошу тебя.

-НЕТ- Мой голос сорвался на крик, то ли от страха, то ли от шока- ТЫ НЕ МОЯ БАБУШКА. МОЯ БАБУШКА МЕРТВА. УХОДИ ТВАРЬ.

Что-то из шкафа начало биться в дверь. Оно пыталась давить на меня, что я уже один раз потерял близкого человека я же не хочу, чтобы это случилось второй раз. Я старался не слушать, лишь сильнее кричал, хотя в глазах уже были слёзы. Сдаваться нельзя, не сейчас. И вот оно затихло. Я приложил ухо к дверце. Оно ушло. В чём-то оно было право, я не должен потерять близких людей. Я должен помочь друзьям.

Витя был ближе и я подошёл к нему. Он что-то все извинялся, говорил, что станет сильнее. Я попытался просто закрыть ящик, откуда лезла эта тварь, но что-то мне не давало это сделать. Тогда я встряс Витю.

-Отстань, я должен был все решить, я не справился- он попытался меня оттолкнуть, но я цепко вцепился в его плечо.

-Вить, ну ты идиот? Ты пересобрал всю комнату несколько раз, что ещё ты мог сделать? Ничего.- я объяснял все нервно и, может, не особо разборчиво. Надеюсь, он

меня слушает и понимает. Тем более ты не должен был делать это сам, ведь ты не один здесь. Нас трое. И вообще, разве ты веришь, что это твоя мама?

Я замолчал. Витя стоял неподвижно, пока это штука, копирующая облик его мамы, продолжала бранить его. Я открыл рот, чтобы попробовать сказать что-то то ещё, но Витя тут же закрыл ящик с характерным грохотом.

-Пошли. Надо помочь Саше.

Саша молился. Его голос звучал отчаянно, срывался на рёв и крик. Эта картина ужаснула меня, но нам надо было спасать. Мы пытались его растряссти, он лишь отталкивался и говорил, что должен извиниться перед богом. Ангел, стоявший над ним, не помогал нисколько, а лишь продолжал своим слащавым голосом говорить, какой Саша предатель бога. Надо было думать, как можно быстрее.

Я придумал, хотя Саша скорее сам подал мысль, сказав, что бог его не любит. Я помнил, что он говорил про то, что бог любит каждого, вне зависимости от того, кто он. Я открыл Библию и начал искать. Где же это было. Вот нужная страница. Я зачитал это вслух и Смотрел на реакцию Саши. Он и правда замолчал и посмотрел на меня. Он поверил.

-Закрой ящик

Саша подчинился и закрыл ящик. Я тихонько сполз на пол. Кажется, можно успокоиться. Дверца шкафа с силой распахнулась. Я посмотрел в сторону шкафа, как и все ребята.

-Ну и какого чёрта?- Из шкафа вышла женщина. Вся в черном, но даже так я узнал её.

Ирина Федоровна, наша воспитательница, или, как оказалось, ведьма. Она сделала шаг вперёд. Нет, не нельзя ей дать подойдёт к нам.

Я достал мел и начертил линию между кроватями, которая бы защищала нас. Не знаю, сработает ли, но надеюсь. Увидев это, она сразу подалась вперёд и будто ударилась о невидимую стену. Я посмотрел на неё ближе и, вдруг, в голове вспыхнуло что-то, я вспомнил.

Вот мы втроём крадёмся по ночному коридору, с единственным светилом-спичкой, в комнату Ирины Федоровной, чтобы забрать телефон Вити. Вот её комната, заглядываем, а она снимает свою голову и поворачивает её на нас. И вот мы уже бежим от страха, начал жечь спичкой ее руку. Она от боли завоет, а палец, что я поджог, рассыпался в черный пепел.

А потом... Не помню. Всё как в тумане.

-ДРЯНОЙ МАЛЬЧИШКА ! ПОЧЕМУ ТЫ НЕ ВЫЗВАЛ СКОРУЮ?

ЧТО ВЫ ДОСТАВЛЯЕТЕ МНЕ ПРОБЛЕМЫ?

ЗАЩИТА ВСЕ РАВНО ДОЛГО НЕ ПРОСТОИТ.- этот крик отогнал все воспоминания.

Я взглянул на свечу потом на ребят. Они поняли, что я задумал. Витя протянул спички, а Саша подал свечу. Пора расправиться с этим всем. Потрясающимися руками, я поджог свечку, встал на ватные ноги. Я крепко сжал свечу и посмотрел на ведьму. Она замолчала и смотрела с недоверием и некоторым страхом. Мне уже не было страшно, хоть и было слегка тревожно.

Я побежал прямо на неё выставляю свечу вперёд. Прошло мгновение и свеча уже прожгла её грудь, она начала издавать нечеловеческий вопль, лампочки замигали и предметы вокруг затряслись, комната снова обратилась в Хаос.

Я не отступал и продолжал прожигать её насквозь. Пара мгновений и вместо той страшной ведьмы перед мной лишь куча пепла, а в комнате не Хаос, а просто бардак с разбросанными вещами вокруг.

Ребята подошли и вместе со мной начали любоваться остатками той, что три месяца медленно сводила нас с ума.

-Я схожу за совком.

-Ждём тебя, Саш.

Весь оставшийся день мы приводили комнату в порядок, а потом искали по интернету, спрашивали про Ирину Федоровну. Никто не то, что не помнил про неё, а было ощущение, будто этого человека никогда и не было. Наверное, это даже к лучшему. Ночь сегодня была спокойная, без стуков шкафа и тумбочек. Впервые за долгое время наше утро началось не с молитв, а с по-настоящему доброго утра.